

— Тогда уничтожим ее.

Ань Цзыци прищурился, и его жестокое выражение заставило Ло Пина внутренне содрогнуться.

— Господин маркиз, князь запретил вам действовать самостоятельно.

Ань Цзыци посмотрел на него, не подтверждая и не отрицая, и, заложив руки за спину, медленно ушел.

Западный пригород столицы, горы Сыфан постепенно появились в поле зрения. Цинь Цзянь вдруг натянул поводья, глядя на стены столицы вдалеке, и на его лице вновь появилось сомнение.

— Ваше Высочество?

Маркиз Сян подъехал к нему.

— Господин маркиз, — Цинь Цзянь посмотрел вперед, с некоторым беспокойством сказал:

— Дядя не вызывал меня. Разве мне не стоит возвращаться?

— Супруга князя только что скончалась, и как младший родственник вы обязаны приехать на похороны. Кроме того, княгиня погибла от рук убийц, и Чжэн опечалена. Если ближайшие родственники не приедут, князь может обидеться на вас, — убеждал его маркиз Сян.

Цинь Цзянь обернулся к повозке, где Вэй Чжэн, держась за дверь, увидев, что он обернулся, мягко улыбнулась. Ее нежная улыбка на мгновение развеяла его тревогу.

— Наша свадьба с Чжэн тоже должна быть объявлена в столице.

— Ваше Высочество мудры, — поклонился маркиз Сян и приказал продолжить путь.

Столица

— Господин, князь Аньсян прибыл в столицу на похороны княгини и просит разрешения войти в город, — доложил Хэ Юй Чжао Чжипину.

— На похороны?

Чжао Чжипин слегка нахмурился и спросил:

— Он привел войска?

— Только сотню охранников и семью маркиза Сян, — ответил Хэ Юй.

Маркиз Сян...

Чжао Чжипин пробормотал, затем, немного подумав, сказал:

— Скажите ему, что без указа князя Цзинь мы не можем разрешить ему войти в город. Когда князь даст разрешение, мы пригласим его.

— Хорошо.

Хэ Юй вышел, понимая, что малейшая ошибка может втянуть их всех в бурю.

Начало октября, погода становилась все холоднее. Состояние Цинь Юя ухудшалось, и императорский лекарь поспешил прописать лекарство, чтобы князь не разгневался из-за болезни и не навлек беду на себя.

В лагере Цинь Юй поставил чашу с лекарством, на мгновение поморщившись, и, глядя на Ду Сюэтана, спросил:

— Когда будет готово в Линьцзяне?

— Еще три дня, но, боюсь, это не совсем то, что вы хотите, — ответил Ду Сюэтан.

Князь приказал ему собрать все оставшиеся боевые корабли в столице и Линьцзяне, но они были далеки от величия тех, что стояли у переправы Пиньяо.

— Эх... Меня еще три дня будут водить за нос!

— Князь, если мы захватим Пиньяо, Миньюэ действительно окажется в изоляции к северу от реки и не станет большой угрозой. Но...

Ду Сюэтан колебался.

— Даже если мы атакуем с двух сторон, слабый флот Линьцзяна вряд ли сможет захватить Пиньяо.

Сыма Шаоцзюнь знал, что Пиньяо — его жизненная артерия, поэтому тщательно защищал ее. Вся армия Миньюэ стояла перед переправой, и армия Юн на суше не могла ее захватить. Полагаться на флот было бы еще сложнее.

— Я не планирую захватывать, — Цинь Юй, понимая его опасения, улыбнулся и объяснил:

— Пиньяо — жизненная артерия Сыма Шаоцзюня. Как только он поймет, что Пиньяо больше не так надежна, сможет ли он продолжать безнаказанно атаковать Северный лагерь?

— Князь ждет подходящего момента?

— Именно.

Сыма Шаоцзюнь ждал, пока армия Юн потеряет боевой дух, а Цинь Юй ждал ошибки Миньюэ. Оба верили, что один момент может изменить все.

«Сыма Шаоцзюнь просто родился не в то время».

Ду Сюэтан вспомнил слова князя перед началом кампании. Сыма Шаоцзюнь использовал простейший и грубый метод, заставляя известного своей хитростью князя Цзинь ждать момента.

Понимать людей, разбираться в ситуации, быть осторожным и осмотрительным — такого человека он раньше недооценивал.

— Если так...

Выражение лица Ду Сюэтана вдруг изменилось.

— Господин?

Удивился Цинь Юй.

— Этот чиновник предлагает перевести генерала Чэнвэня в область Инчжоу, чтобы он пересек реку Иншуй через переправу Наньлин и вошел в земли У. Генерал Ван Мэн поведет армию Северной границы на юг, чтобы сокрушить Миньюэ молниеносным ударом.

Если не закончить войну быстро, такой человек, как Сыма Шаоцзюнь, обязательно усилится, поэтому лучше пожертвовать другими районами, но уничтожить его, не оставив угрозы.

Это...

Цинь Юй замер, удивленный внезапной радикальностью Ду Сюэтана.

— Что случилось?

— Сыма Шаоцзюнь слишком опасен, и лучше избавиться от него как можно скорее, иначе...

Ду Сюэтан понизил голос.

— В будущем он станет большой угрозой для князя.

Он действительно угроза!

Цинь Юй посмотрел на Ду Сюэтана, все еще пораженный его внезапной переменой, улыбнулся и встал рядом.

— Сыма Шаоцзюнь действительно силен, но я его предвидел. Даже если я потеряю путь снабжения, я смогу отступить, а Пиньяо для Сыма Шаоцзюня жизненно важна. Это наше преимущество.

— Князь, флот Линьцзяна слишком слаб, чтобы внушить Сыма Шаоцзюню страх, — попытался убедить Ду Сюэтан.

Лучший флот в мире был в царстве У. После уничтожения У часть кораблей была отправлена в Юнчэн и на переправу Наньлин, а остальные остались в землях У, и теперь все они были в руках Сыма Шаоцзюня.

— Ха... Сыма Шаоцзюнь, как и я, сталкивается с проблемами в тылу. Слышал, его старший брат, князь Юй, снова появился. Не беспокойтесь, господин, если я смог уничтожить Миньюэ однажды, смогу и во второй раз.

— Князь...

Ду Сюэтан хотел продолжить, его упрямство было знакомым.

Цинь Юй положил руку на его плечо и улыбнулся.

— Чэнвэнь подойдет, но армию Северной границы нельзя отвлекать. Я обещаю, если через некоторое время ситуация не изменится, я отправлю Ван Ботая из земель цянов в Инчжоу.

Это...

Ду Сюэтан все еще колебался, но, не успев ничего сказать, увидел, как Ли Хань вошел с срочным докладом. Цинь Юй взял его и, открыв, через мгновение нахмурился.

— Князь?

Спросил Ду Сюэтан.

— Цзянь приехал в столицу на похороны, — сказал Цинь Юй, передавая доклад.

Ду Сюэтан быстро пробежал глазами текст, но не выглядел обеспокоенным.

— Князь, правда ли, что князь Аньсян женился на второй дочери маркиза Сян?

— Да.

Цинь Юй потер виски и сел.

Это было его главной заботой. Не из-за небольшого нарушения этикета, ведь вторая дочь маркиза Сян была ровесницей Цинь Цзяня и хорошо ему подходила. Но клан Вэй маркиза Сян не подходил.

— Князь, на самом деле вам не стоит беспокоиться, — Ду Сюэтан положил доклад и сказал:

— Если князь Аньсян так важен для вас, вы можете даровать ему другой брак, заставив Вэй уступить место княгини. Вторая дочь не достойна быть княгиней.

— Хм...

Цинь Юй посмотрел на него и через мгновение улыбнулся.

— Я был глуп.

— Так пускать ли его в город?

Решив проблему, Цинь Юй расслабился и легкомысленно спросил.

— Этот чиновник... не знает, — покачал головой Ду Сюэтан.

Что?

Цинь Юй снова удивился, сегодня господин Ду постоянно его удивлял!

— Князь, — Ду Сюэтан слегка опустил голову. — Это решение может принять только князь. Чиновник не может советовать.

— Я... понимаю.

Цинь Юй тоже опустил голову, внезапно потеряв интерес к разговору. Ду Сюэтан поклонился и ушел. Цинь Юй, слушая шаги, вдруг сказал:

— Господин, — он внезапно заговорил. — Если... если это не вопрос к чиновнику?

Не...

Ду Сюэтан улыбнулся, так слабо, что это было почти незаметно, и повернулся с поклоном.

— Этот чиновник все равно не знает, потому что я уже чиновник.

В палатке воцарилась тишина. Ду Сюэтан уже ушел, а Цинь Юй долго сидел в раздумьях, пока не перестал думать, погрузившись в кипу документов.

Три дня спустя

Утром на реке все еще стоял густой туман. Переправа Пинъяо, как обычно, была строго охраняема. К берегу медленно подошел большой корабль с провизией с южного берега.

Когда солнце поднялось выше, туман начал рассеиваться. Смена караула только что закончилась, когда с запада, со стороны лагеря Великой Юн, вдруг раздался гул копыт. Вскоре черные доспехи армии Юн появились в поле зрения.

— Господин Лю!

Солдат вбежал в палатку и упал на колени.

— Армия Юн атакует!

Лю Яньшэнь слегка изменился в лице, но не запаниковал. Встав, он вышел наружу, спрашивая:

— Кто командует?

— Знамя маркиза Аньдина.

Ань Цзыци...

Лю Яньшэнь на мгновение замер, затем приказал дозорному:

— Скачи к Его Величеству и сообщи, что Ань Цзыци атакует.

— Хорошо.

Дозорный ускакал, а Лю Яньшэнь поднялся на башню, увидев Ань Цзыци уже на расстоянии выстрела. Его лицо стало серьезным.

— Стреляйте!

Приказал он.

— Щиты!

Ло Пин крикнул, и армия князя Цзинь, не замедляя хода, продолжила атаку. Ань Цзыци, укрывшись за щитом, пристально смотрел вперед, полный решимости.

На небольшом холме неподалеку князь лично командовал армией, готовясь поддержать Ань Цзыци, если тот отступит.

— Князь, маркиз Аньдин уже сражается с Миньюэ.

— Хм, — кивнул Цинь Юй и повернулся к Ду Сюэтану. — А как у Юэ Хуна?